

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА ГОРОДОВ ЮГА РОССИИ, И РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»

© Е.О. Миргородская, С.А. Сухинин

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматриваются особенности возрастной структуры населения и демографической нагрузки городов Юга России, анализируются факторы, способствующие росту демографической нагрузки и диспропорции возрастной структуры населения. Важной проблемой современных городов становится процесс старения общества, что вызывает дополнительную нагрузку на городской бюджет и рынок труда. Оценивается значение мероприятий, активизирующих реализацию национального проекта «Демография» в направлении усиления внимания к лицам пожилого возраста и перспективному снижению демографической нагрузки в городах.

Ключевые слова: демографическая ситуация, демографическая нагрузка, возрастная структура населения города, национальный проект «Демография», стареющие города.

DEMOGRAPHIC LOAD OF CITIES IN THE SOUTH OF RUSSIA AND IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «DEMOGRAPHY»

© E.O. Mirgorodskaya, S.A. Sukhinin

Don State Technical University, Rostov-on-don, Russia

The article discusses the features of the age structure of the population and dependency of the cities of the South of Russia, analyses the factors contributing to increasing population pressures and imbalances in the age structure of the population. An important problem of modern cities is the process of aging society, which causes an additional burden on the city budget and the labor market. The importance of measures that activate the implementation of the national project "Demography" in the direction of increasing attention to the elderly and the long-term reduction of the demographic burden in cities is assessed.

Keywords: demographic situation, demographic load, age structure of the city population, national project "Demography", aging cities.

Юг России, объединяющий в себя 8 субъектов федерации Южного федерального округа, является самым густозаселенным регионом страны. Концентрируя на своей территории 16,5 млн. человек, он отличается высокой плотностью населения (в среднем по округу – 37 чел. на 1 км², что более чем в 4 раза выше среднероссийского показателя), а в системе расселения – преобладанием городов [6].

Города, являясь центрами притяжения населения, концентрируют в своих границах различные возрастные группы населения. Если для молодого по времени возникновения города характерно преобладание населения трудоспособного возраста, за счет чего и формируются трудовые ресурсы для городской экономики, то для городов с историей и длительной эволюцией, возрастная структура населения постоянно трансформируется в течение жизни города под влиянием совокупности экономических, демографических, военных, социально-психологических, политических и иных факторов [2].

Имеющие данные муниципальной статистики позволяют нам рассчитать показатели возрастной структуры и демографической нагрузки населения и выявить их особенности в крупнейших городах Юга России (таблица 1).

Таблица 1 – Численность возрастных групп населения городов Юга России, чел.

Город	Год	Население - всего	в том числе:		
			моложе трудоспособного возраста	в трудоспособном возрасте	старше трудоспособного возраста
Майкоп	2019	163 748	31 848	87 578	44 322
Ростов-на-Дону	2020	1 137 904	178 705	667 386	291 813
Элиста	2020	107 707	24 829	57 225	25 653
Симферополь	2019	361 980	64 723	203 329	93 928
Волгоград	2020	1 008 998	163 869	566 035	279 094
Астрахань	2020	529 793	103 069	289 723	137 001
Краснодар	2020	1 022 028	195 501	591 901	234 626

Составлено по данным Базы данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики – https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm

В последнее десятилетие южнороссийский регион расширил свои границы, приняв в свой состав два субъекта федерации – Республику Крым и город-герой Севастополь. Однако, муниципальная статистика не отражает необходимые нам данные о распределении населения Севастополя по полу и возрасту. В связи с этим, он исключен из рассматриваемой нами совокупности городов региона, в состав которой были объединены города – административные центры субъектов федерации, входящие в состав Южного федерального округа. В качестве периода рассмотрения выбраны 2014-2020 гг., поскольку воссоединение Крыма с РФ произошло в марте 2014 г.

Из 7 рассматриваемых нами городов Юга России, три (Ростов-на-Дону, Волгоград и Краснодар) имеют численность населения более 1 млн. человек и относятся к категории крупнейших – городов-миллионеров. Астрахань, где численность жителей составляет более 529 тыс. человек также относится к категории крупнейших, а Симферополь (361 тыс. человек) – к крупным. Только Элиста и Майкоп являются по типологии большими городами, насчитывая немногим больше 100 тыс. человек. Однако, как известно, сама по себе численность населения города не определяет особенности его возрастной структуры или демографической нагрузки, поэтому для анализа используют показатели численности населения и соотношение отдельных возрастных групп, в том числе с использованием относительных показателей (таблица 2).

Таблица 2 – Возрастная структура населения городов Юга России, %

Город	Год	Доля групп населения		
		моложе трудоспособного возраста	в трудоспособном возрасте	старше трудоспособного возраста
Майкоп	2019	19,4	53,5	27,1
Ростов-на-Дону	2020	15,7	58,7	25,6
Элиста	2020	23,1	53,1	23,8
Симферополь	2019	17,9	56,2	25,9
Волгоград	2020	16,2	56,1	27,7
Астрахань	2020	19,5	54,7	25,9
Краснодар	2020	19,1	57,9	23,0

Рассчитано авторами по данным Базы данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики – https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm

Возрастная структура населения относится к числу ключевых категорий в социально-демографических исследованиях и служит основой для принятия управленческих решений в системе государственного и муниципального управления. Также она служит базовым инструментом для изучения трудового потенциала любого социально-экономического объекта и оказывает непосредственное влияние на процесс воспроизводства населения. Известно, что с возрастными пропорциями населения напрямую связано количество умерших, а численность женщин репродуктивного возраста, наряду с другими факторами, влияет на возможное число деторождений. В то же время возрастная структура – это результат эволюции демографических процессов в прошлом и одновременно самостоятельный компонент будущего демографического, а соответственно и социально-экономического развития городов и прилежащих к ним территорий. Ее изменения, как элемент сдвигов в воспроизводстве населения, позволяют осмыслить внутренние закономерности роста населения и будущего трудового потенциала [4].

Используя методологию известного российского демогеографа Н.А.Слуки [1], города Юга России по доли трех возрастных групп населения (в трудоспособном возрасте, старше и младше него) можно разделить на 4 группы, отражающие существенную дифференциацию городов по данному социально-демографическому индикатору (таблица 3).

Таблица 3 – Группировка городов Юга России по доли населения старше и младше трудоспособного возраста

Доля населения младше трудоспособного возраста, %			
до 16	16 - 19	19 - 23	более 23
Ростов-на-Дону	Волгоград Симферополь	Майкоп Астрахань Краснодар	Элиста
Доля населения старше трудоспособного возраста, %			
до 23	23 - 25	25- 27	более 27
Краснодар	Элиста	Ростов-на-Дону Симферополь Астрахань	Майкоп Волгоград

Составлено авторами по результатам исследования

Рассматривая население в дотрудоспособном возрасте, отметим, что наиболее молодой возрастной структурой отличается Элиста – 23,1% в 2020 г., что можно объяснить более высокой рождаемостью, которая традиционно на данной территории сохраняется здесь на уровне 11-14%, наряду с Краснодаром и Астраханью. Наибольшая доля населения старше трудоспособного возраста характерна для Майкопа и Волгограда. Повышенная доля старших возрастах связана с негативной демографической и миграционной ситуациями – затяжная естественная убыль накладывается на миграционную убыль населения, которой в наибольшей степени подвержено молодое население. В итоге, доля населения в трудоспособном и младше трудоспособного возраста сокращается, что и приводит к диспропорции возрастной структуры населения в сторону резкого роста доли пожилых людей. Отметим также, что столь существенная доля населения старше трудоспособного возраста в большинстве из рассматриваемых нами городов (кроме Краснодара и Элисты) выше, чем общероссийское значение данного показателя – 25% в 2020 г. и среднему значению по совокупности городского населения РФ (24,6% в 2020 г.).

Пониженная на фоне других крупных городов Юга России доля людей в возрасте старше трудоспособного в г. Краснодар объясняется значительным миграционным притоком населения в Краснодарский край в целом, и в его административный центр в частности. Отличаясь

наибольшей миграционной привлекательностью среди всех рассматриваемых городов в силу социально-экономических и природно-климатических факторов, население Краснодара ежегодно увеличивается за счет миграции на 10-23 тыс. чел. и за счет естественного прироста – на 4-5,7 тыс. человек ежегодно (таблица 4). При этом большей частью в город прибывают молодые и зрелые люди, что увеличивает их долю в численности населения и корректирует в меньшую сторону долю населения старших возрастов.

Таблица 4 – Составные элементы динамики численности населения города Краснодар, 2014-2020 гг.

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность населения,	893 347	917 855	943 827	972 952	990 203	1 007 964
Естественный прирост, чел.	3 986	5 018	5 717	5 104	4 365	4 009
Миграционный прирост, чел.	20 522	20 732	23 408	12 147	13 396	10 055

Составлено по данным Базы данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики – https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm

Отметим, что рост доли населения старших возрастов в определенной мере является объективным процессом, связанным с увеличением продолжительности жизни населения вследствие улучшения условия труда и жизни. В тоже время, этот процесс является прямым аспектом демографического старения как социально-экономического явления и в той или иной степени характерен не только для городов России, но и так называемых глобальных городов – крупнейших городов мира как глобальных центров расселения. Таким образом, стареющие города – это глобальная проблем современности.

Общепринято, что старение городов рассматривается наряду с процессом падения рождаемости. Для России такая постановка вопроса является крайне актуальной, т.к. по мнению ряда отечественных авторов именно снижение рождаемости выступает главной причиной разрыва между количеством молодых и пожилых людей, то есть происходит, так называемое старение «снизу». Согласно прогнозу, который сделал Росстат до 2031 года, в России продолжится рост численности лиц старше трудоспособного возраста (таблица 5).

Таблица 5 – Прогноз численности населения старше трудоспособного возраста и демографической нагрузки стариками (на начало года)

Год	Численность населения, чел.	Демографическая нагрузка стариками, чел. на 1000 лиц в трудоспособном возрасте
2020	38 915,1	480,5
2023	40 311,7	507,4
2026	41 155,7	520,9
2031	42 324,2	533,8

Составлено по данным: [7]

Российский ученый Н.А. Слука, на основе анализа данных возрастной структуры населения крупнейших городов мира, выдвинул гипотезу об опережающих темпах старения населения в крупнейших городах [8]. Это тесно увязывалось им с динамикой роста средней продолжительности жизни людей, эволюционными изменениями в характере их репродуктивного поведения в урбанизированной среде и сложившейся, своего рода экстремальной формой режима воспроизводства – низкой рождаемостью и смертностью населения. В результате прогнозировалась устойчивая тенденция к увеличению доли пожилых и сокращению удельного веса детей и подростков, а также лиц рабочих возрастов. Такая динамика обуславливала процесс однозначного роста экономической нагрузки на трудоспособное население [5]. В качестве подтверждающих данных Н.А. Слука использовал данные о доле возрастных групп населения ведущих глобальных центров расселения, включая

крупные агломерации мира. Так, по состоянию на середину 2000-х годов, когда проводилось данное исследование, в глобальных городах разброс значений доли лиц как в молодых, так и в пожилых возрастах был огромен. К примеру, если в Москве удельный вес стариков в возрастной структуре населения составлял свыше 1/5, в Берлине, Франкфурте-на-Майне и Мюнхене – более 17%, то в Сеуле и ряде других центров – около или менее 7%. Налицо практически трехкратный разрыв. Во многих европейских и азиатских, преимущественно японских, мегаполисах, в том числе и Токио, на долю лиц в возрасте до 15 лет ныне приходится менее 12% всего населения. Напротив, в целом ряде других центров экономически наиболее развитых государств, включая большинство городов США (Детройт, Лос-Анджелес, Чикаго в пределах МСА), – более 20%. Еще выше удельный вес молодежи в глобальных городах развивающихся стран. В 2004 г. в Сан-Паулу лица в возрасте до 15 лет составляли 24,4% всего населения, а в Мехико – 30,6% [1, 8].

Главным показателем, характеризующим возрастную структуру населения, являются коэффициенты демографической нагрузки населения, которые рассчитываются в трех модификациях – нагрузка детьми, стариками и общая относительно 1000 человек трудоспособного возраста (таблица 6).

Таблица 6 – Показатели демографической нагрузки населения городов Юга России, чел. на 1000 чел. трудоспособного населения

Город	Год	Доля групп населения		
		моложе трудоспособного возраста	в трудоспособном возрасте	старше трудоспособного возраста
Майкоп	2019	364	506	870
Ростов-на-Дону	2020	268	437	705
Элиста	2020	434	448	882
Симферополь	2019	318	462	780
Волгоград	2020	290	493	783
Астрахань	2020	356	473	829
Краснодар	2020	330	396	727

Рассчитано авторами по данным Базы данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики – https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm

Имеющиеся данные позволяют проранжировать рассматриваемые нами города Юга России по данным демографическим индикаторам и провести их группировку, исходя из среднего значения демографической нагрузки по РФ в целом и по совокупности городского населения (таблица 7).

Таблица 7 – Группировка городов Юга России по доли населения старше и младше трудоспособного возраста

Коэффициент демографической нагрузки детьми, чел. на 1000 чел.			
до 300	300-350	350- 400	более 400
Ростов-на-Дону Волгоград	Симферополь Краснодар	Майкоп Астрахань	Элиста
Коэффициент демографической нагрузки стариками, чел. на 1000 чел.			
до 400	400-450	450- 500	более 500
Краснодар	Элиста Ростов-на-Дону	Симферополь Астрахань Волгоград	Майкоп

Общий коэффициент демографической нагрузки, чел. на 1000 чел.			
700-750	750- 800	800 - 850	850 - 900
Краснодар Ростов-на-Дону	Симферополь Волгоград	Астрахань	Майкоп Элиста

Составлено авторами по результатам исследования

В совокупности рассматриваемых городов наблюдается значительная дифференциация уровня демографической нагрузки детьми, коррелируемая напрямую с демографической ситуацией в них. Наименьший уровень демографической нагрузки отмечается в двух городах-миллионниках – Ростове-на-Дону и Волгограде; близки к ним Краснодар и Симферополь – в этих городах данный показатель ниже или на уровне с общероссийским значением (332 чел. на 1000 чел. трудоспособного возраста), так и со средненациональным уровнем для городского населения РФ (320 чел. на 1000 чел. трудоспособного возраста). Невысокие уровни демографической нагрузки является позитивным моментом в экономическом отношении, но негативной составляющей в демографическом плане. Для данных городов они связаны не только с относительно низкими уровнями рождаемости, но и сравнительно высокой численностью и долей населения в трудоспособном возрасте. Города, как известно, являются центрами развития промышленности и сферы услуг, а эти сферы экономики притягивают трудовые ресурсы, в том числе и из сельской местности, что и обеспечивает более высокую численность и долю населения в трудоспособном возрасте в этих городах – во всех них она превышает половину горожан, а максимальной является в Ростове-на-Дону (58,7%) и в Краснодаре (57,9%) в 2020 г..

Наиболее высокие уровни демографической нагрузки детьми в изучаемой нами совокупности городов наблюдается в Элисте, Майкопе и Астрахани. Данная особенность объясняется тем, что повышенный уровень рождаемости из-за традиционной многодетности, как следствие, способствует росту доли дотрудоспособного населения, а интенсивная эмиграция вызывает отток молодых людей и сокращение удельного веса населения трудоспособного возраста. Соотношение этих двух составляющих и объясняет столь высокие уровни демографической нагрузки детьми.

Демографическая нагрузка стариками понижена только в одном крупном городе Юга России – Краснодаре, а в Ростове-на-Дону и в Элисте соответствует общероссийскому уровню (443 чел. на 1000 чел. трудоспособного возраста) и среднему значению по совокупности городского населения РФ (432 чел. на 1000 чел. трудоспособного возраста). В противовес им, в остальных городах рассматриваемой совокупности, демографическая нагрузка стариками повышена, что связано не только с повышенным удельным весом людей в старших возрастах, но и пониженной численностью и долей горожан в трудоспособном возрасте в ряде из них (к примеру, в Элисте – 53,5%, что заметно ниже чем в среднем по России – 56%, и в среднем для городского населения страны – 57%).

Общая демографическая нагрузка во всех рассматриваемых городах Юга России, за исключением Ростова-на-Дону и Краснодара, завышена. Причем, наибольшие ее уровни наблюдаются в городах с наихудшей демографической и миграционной ситуацией, – в Майкопе и Элисте. На уровнях, близких к среднероссийским (по РФ в целом – 775 чел. на 1000 чел. трудоспособного возраста, по городскому населению России – 752 чел. на 1000 чел. трудоспособного возраста), общая демографическая нагрузка находится в Симферополе и Волгограде.

Таким образом, проведенное нами исследование демонстрирует относительно высокие показатели демографической нагрузки в городах Юга России, связанные с увеличением доли старших возрастов на фоне сокращения доли населения младше трудоспособного возраста за счет снижения рождаемости в 1990-2020 гг. Сложившиеся тенденции демографического развития и современные уровни воспроизводства населения позволяют спрогнозировать дальнейшее увеличение демографической нагрузки в связи с ухудшением демографической ситуацией [7]. К 2010-м гг. Россия постепенно вышла из затяжного демографического кризиса рубежа XX-XXI веков, а в 2013-2016 гг. даже наблюдался естественный прирост населения, но

закрепить эту позитивную тенденцию все же не удалось. Миграционный прирост, перекрывавший ранее естественную убыль населения в большинстве городов, и сглаживающий диспропорции возрастной структуры населения, в последний год, из-за эпидемиологической ситуации в условиях развития пандемии COVID-19, практически прекратился. К тому же и усиление естественной убыли населения будет способствовать возобновлению депопуляции уже пятый год подряд, что еще более усугубит неблагоприятную демографическую ситуацию. Это потребует от органов государственного и муниципального управления корректировки прогнозов социально-экономического развития страны в целом, отдельных регионов и муниципалитетов, введения в планы стратегического развития новых мер в отношении как поддержки материнства и детства, так и людей пожилого возраста.

Неблагоприятная возрастная структура населения, существенно искажившаяся в 1990-2000-е гг., существенно нарушила ход воспроизводственных процессов. Рост доли пожилого населения вместе с искаженной структурой женских репродуктивных контингентов не дают возможность изменить пропорции возрастного состава, а пандемия только усугубляет эту ситуацию, создавая дополнительную нагрузку на смертность и увеличивая естественную убыль. Вступление в репродуктивный возраст малочисленного поколения женщин определяет уменьшение количества родившихся, что не дает переломить ситуацию к лучшему. В итоге, по прогнозам, позитивных изменений в демографической нагрузке ждать в ближайшие десятилетия не придется. В связи с этим, все более возрастает значимость геронтологического фактора в социально-экономическом развитии страны.

Население в возрасте старше трудоспособного, с одной стороны, являются своеобразным резервом для рынка труда, поскольку, обладая высоким опытом и достаточным профессионализмом, жители старших возрастных групп продолжают трудовую деятельность, принося результат как всему обществу в целом, так и отдельным предприятиям, и организациям. Но при этом у пожилых людей меняется структура потребностей и потребительское поведение. Учитывать данные особенности необходимо как на микроуровне, так и на макроуровне в масштабах всего населения. Так, в РФ в рамках реализации национального проекта «Демография» реализуется комплекс мероприятий федерального проекта «Старшее поколение», направленных на разработку и реализацию программ системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения [4].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) связывает качество жизни старшего поколения с понятием активного (здорового) старения, что подразумевает процесс достижения оптимального баланса между здоровьем, безопасностью и активным участием в жизни гражданина старше трудоспособного возраста. Проект «Старшее поколение» имеет непосредственное отношение к достижению данной цели, поскольку в качестве индикаторов рассматривает рост ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, снижение смертности населения старше трудоспособного возраста на 5% (с 38,1 до 36,1 случая на 1000 чел. соответствующего возраста), а также рост доли граждан старших возрастов, систематически ведущих здоровый образ жизни [4].

Конкретными инструментами реализации этих социально значимых целей являются проведение ежегодных диспансеризаций, профилактических медицинских осмотров и дополнительных профилактических прививок лиц старших возрастов; создание системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, региональных гериатрических центров и геронтологических отделений при медицинских и социальных учреждениях; внедрения клинических рекомендаций по лечению наиболее распространенных заболеваний старшего поколения; популяризации мер по системной поддержке старшего поколения с целью их активной социализации в обществе [9]. Все эти меры актуальны и для городов Юга России, которые испытывают существенные трансформации возрастной структуры и активное демографическое старение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Случки.- М.: ООО «Аванглион», 2007. 243 с.
2. Миргородская Е.О., Сухинин С.А. Синергетический эффект в развитии Ростовской агломерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 3. С. 20-25.
3. Народонаселение: Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 640 с.
4. Паспорт федерального проекта «Старшее поколение» // Министерство труда и социальной защиты. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3>, режим доступа – свободный.
5. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Региональные резервы роста ожидаемой продолжительности жизни населения в условиях конвергенции ее уровня // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2019. Том 12, № 6. С. 228-242.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
7. Рыбаковский О.Л., Фадеева Т.А. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года // Народонаселение, 2020. № 3. С. 119-129.
8. Случка Н.А. Развитие демографических структур населения глобальных городов // Геодемографические феномены глобальных городов. Смоленск: Ойкумена, 2009. С. 146-175.
9. Янцен М.А. Социализация пожилых людей: социологический аспект // Народонаселение, 2020. № 3. С. 71-82.